

СОВРЕМЕННОСТЬ, ПРОВОКАЦИЯ, ШОК

Балеты Джона Ноймайера/на сцене Мариинки

Ольга Федорченко

НОВОЕ тысячелетие, для Мариинского театра, началось бурно. И что главное — концептуально. Театр решительно определил новые приоритеты на ближайшее тысячелетие: современность, провокация, шок.

Объявление в репертуаре балетов современного классика Джона Ноймайера во многом смахивало на очередную провокацию: петербуржцы уже давно привыкли к шокирующим обещаниям руководства театра показывать в Мариинке нечто вроде Майкла Джексона в роли Меркуцио.

Тем не менее премьера балетов Джона Ноймайера блефом не оказалась: хореограф с конца января исправно посещал репетиции, удивляя уже самым фактом своего присутствия в Петербурге в качестве балетмейстера-постановщика. Что ни говори, а фигура Ноймайера среди заявленных в Мариинском театре имен на сезон 2000/2001 наиболее предпочтительная. А тем, кто еще не понял европейского гения, после прочтения блестящего резюме, составленного PR-службой Мариинского театра, должен устыдиться собственной невежественности.

Хореограф без страха и упрека — раз («*Джон Ноймайер работал в качестве приглашенного хореографа со многими балетными труппами...*», «*Джон Ноймайер удостоен многочисленных наград...*» — из премьерного буклета). Продвинутая товарная марка Гамбургского балета — два («*Под руководством Ноймайера Гамбургский балет вскоре получил международное признание и стал одним из ведущих театров Европы*»). Огромный список успешных постановок (в буклете они занимают две страницы

мелким шрифтом) — три. Бесспорная духовность и концептуальность хореографических творений («*исповедует свою концепцию танца и балета...*», «*интеллектуал, размышляющий о проблемах человеческого бытия...*») — четыре. Конкретны рыдают от зависти: Ноймайер отмечает своими шедеврами цитадель академизма — Мариинский театр.

И после всего этого попробуй объявить, что было неинтересно. Поэтому скажем так: премьера трех одноактных балетов Ноймайера в Мариинском театре в очередной раз продемонстрировала нестоимый художественный гений одного из величайших хореографов нашей эпохи, мудрую политику руководства театра в области планирования репертуара и безграничные возможности артистов труппы, объективно являющейся лучшей в мире балетной компанией.

Первый, «Весна и осень» на музыку Дворжака («Spring and Fall» — игра слов, обозначающая также «полет и падение»), по определению хореографа, — «музыка языка — язык движения. движение музыки — музыка в движении». Хореография соответствует определенной нежным танцам первой части (зеленый фон задника), олицетворяющей весну (полет), противостоит страстной порыв осени (падение), цвет задника, разумеется, приобретает более насыщенные, «пассионарные» тона. Танцовщики, в великолепной форме, отлично осваивают и воплощают интересные пластические комбинации, которые, без сомнения, отечественные хореографы возьмут на заметку. Бесспорный лидер «Spring and Fall» — фантастичная огненно-рыжая Диана Вишнева, своим танцем символизирующая и полет, и падение. Зрелище не утомяет, хотя в принципе постановка напоми-

нает несколько растянутой и разбавленный кордебалетом триптих Якобсона «Роден».

Тонкой духовной материи «Spring and Fall» противостоит плотный вещественный мир «Now and Then» — «Теперь и тогда» (на музыку Равеля) насыщенного кроваво-красного цвета. Активный, подчеркнуто-спортивный стиль балета не может не нравиться публике: узнаваемые движения из комплекса утренней гимнастики после спектакля легко могут быть воспроизведены самым нетренированным зрителем. Нарочито символичные костюмы без проблем ориентируют в эпохах. Если мы видим на мужчине красное борцовское трико в стиле а-ля Иван Поддубный и красные носочки — это означает «тогда». Красные «велосипедки» и совсем коротенькие трусики того же революционного оттенка (все, разумеется, в носочках соответствующего цвета) — «теперь». Женщины облачены в красные комбинезоны без рукавов — они существа всевременные. Между «тогда» и «теперь» идеально балансирует в долгих арабесках Светлана Захарова в синем комбинезоне, а примиряют эпохи Андриан Фадеев и Наталья Сологуб — в костюмах телесного цвета. После энергичной конфликтной первой части и недоуменного адажио все заканчивается хорошо: красота Светланы Захаровой спасает мир, а зрители радостно цитируют фирменную «загогулину», многократно повторенную солистом в адажио (стоящий за спиной партнерши кавалер вытягивает над ее головой руку со сложенной кистью) — крайне эффектный и запоминающийся жест.

Заключительный балет «Звук пустых страниц» — мировая премьера, посвященная другу хореографа, композитору Альфреду Шнитке. Символический спек-

такль с полным набором «реографических и режиссерских аллегорий. Голый художник (Андриан Фадеев) и искуситель с залызынными волосами (ошеломляющее перевоплощение Илья Кузнецова) — вечное стремление проникнуть в тайну творчества. Муза в красном (Диана Вишнева), Дама в черной одеянии (Ульяна Лопаткина, вызывающая аплодисменты одним своим появлением) — бесконечность искусства. Что в этом ансамбле символизирует Виктор Баранов, выходящий из-за белого бумажного экрана в заключительной части, похоже, танцовщик и сам понять не в силах. Однако все исполнители проникнуты коллективным чувством мистического сопричастности, лица их одухотворены и загадочны. Заключительное адажио, в чем-то итирирующее знаменитый финал «Пер Гюнта» Ноймайера (правда, не такое длинное, как первоисточник), исполнено светлой печалью и проникнуто трагическим ощущением неизбежного.

Будем же радоваться явлению Ноймайера на нашем северном горизонте. Мариинский театр получил живого классика. Труппа отлично справилась с современной лексикой. Истинные балетоведы обрели материал для будущих диссертаций. А зритель был рад в один вечер увидеть весь цвет петербургской труппы — Ульяну Лопаткину, Диану Вишневу, Светлану Захарову, Андриана Фадеева и Илью Кузнецова.

А театр продолжает уверенно держать курс на «современность, провокацию, шок»: вас ждут еще откровения в конце мая, когда состоится премьера балетов хореографа Мауро Бигоцетти. Чем он очаровал дирекцию — неизвестно, но, говорят, очень популярен в Италии. ■

Санкт-Петербург

Независимая газ. — 200 г. — 5 мая — с. 7.